

КООПЕРИРОВАНИЮ — НОВОЕ ДЫХАНИЕ

*А.О.ОРУЗБАЕВ, акад. Казахской и чл.-корр. Российской Академии
сельскохозяйственных наук, чл.-корр. НАН КР, засл. деят. науки КР,
докт. эконом. наук, профессор
Б.Х.КУБАЕВ, профессор*

Что надо сделать, чтобы вывести аграрный сектор из кризиса?

В современных условиях перехода к рыночным отношениям возможны три основных варианта развития сельского хозяйства: **крестьянские, кооперативные и коллективные хозяйства**, созданные на основе ликвидированных колхозов и совхозов (объединенные крестьянские хозяйства, акционерные общества, ассоциации, семеноводческие и племенные хозяйства).

В Кыргызстане были ликвидированы почти все колхозы и совхозы (как кооперативы), и на их основе созданы частные мелкотоварные натуральные крестьянские хозяйства. В связи с Посланием Президента КР Аскара Акаева народу и Жогорку Кенешу реформаторы теперь вынуждены будут заново кооперировать крестьянские хозяйства, но на основе не административно-волевого метода, а доброй воли крестьян. В свое время реформаторы не выполнили Указ Президента (N УП-369, 1991 г.), регулирующий земельные и иные отношения в сельском хозяйстве, и некоторые из них уподобились "ультра-революционерам" после Октябрьской революции, которые требовали уничтожить старые железные дороги, потому что они были построены капиталистами, и соорудить новые - "пролетарские железные дороги".

Мировой опыт развитых индустриальных стран свидетельствует, что индивидуальные частные крестьянские хозяйства в подавляющем большинстве не могут выжить в конкурентной борьбе. Их кооперирование — это не только способ выживания, но и эффективная форма хозяйствования. Это — непреложный экономический закон рынка.

Подавляющее большинство созданных крестьянских хозяйств еще не приспособились к рыночным отношениям. Они, будучи самостоятельными, индивидуальными хозяйствами, не выдерживают конкурентной борьбы за выживание. Многие из них, возможно, придут к кооперированию, что проверено мировым опытом стран с рыночной экономикой. Им необходима еще и государственная поддержка.

Лауреат Нобелевской премии В.В.Леонтьев в свое время писал: "Давайте посмотрим на тех, с кого начинается предпринимательство — фермеров, купцов, мелких торговцев, хозяев небольших предприятий. Как они существовали, эти шесть лет со времени начала российских реформ? Власти не могли создать для них элементарно цивилизованных условий существования"¹. Яснее не скажешь! Мы же в Кыргызстане аграрную реформу на порядок делаем хуже, чем в России.

Даже в период новой экономической политики (нэп) в СССР в 1921-1928 гг. кооперация не только возродилась, но и получила расцвет. Именно с помощью кооперации российский крестьянин тогда вошел в рынок. И сейчас, если мы хотим, чтобы на продовольственном рынке правил бал не посредник, не мафия, а крестьянин-производитель, надо быстрее возрождать крестьянскую кооперацию. При кооперации экономическая целесообразность не вступает в противоречие с идеалами справедливости крестьян, среди которых всегда почитался личный труд как источник благосостояния. А.В.Чаянов - русский ученый с мировым

¹ Леонтьев В.В. Пора менять крупных баров на мелких лавочников// Комсомольская правда. — 1998. - 2 декабря.

именем, не отрицая высокую экономическую эффективность высокотоварных крупных крестьянских хозяйств, выступал за “кооперативные формы вертикальной концентрации хозяйства, по возможности избегая захвата деревни торговым и финансовым капиталом и сохраняя контроль над путями сбыта и финансирования в руках кооперативно-организационных масс”.

Немного истории развития кооперации. Основоположником теории кооперации является Уильям Кинг. Он считал, что в основе лежит труд, кто трудится, у того должно быть все. Труд же надо объединить и разделить на основе кооперации. Но у людей труда нет капитала, и никто его им не даст. Капитал можно собрать путем объединения сбережений самих крестьян. Капитал - есть ни что иное, как сбереженный продукт труда. Отсюда - собственные кассы (кредитные кооперативы - А.О.). Необходимость кредитных кооперативов объективно обусловлена самой сущностью мелкотоварного производства, сущностью крестьянского хозяйства.

Отец германской кооперации Франц Герман Шульце-Делич подчеркивал, что все формы кооперации должны начинаться с кредита и потребительских обществ. Затем следуют кооперативы по закупке и сбыту, приобретению сырья.

История развития кооперативного движения в России свидетельствует, что в этом деле был накоплен немалый опыт. Одной из форм кооперативной организации в России издавна была *артель*².

В конце XVIII века в России впервые появились *сельскохозяйственные общества*. Наиболее многочисленными они были в пчеловодстве, птицеводстве, молочном хозяйстве, в сфере совместных закупок, сбыта. Малые общества объединялись в *союзы*.

В конце XIX начале XX века широкое распространение в России получили *сельскохозяйственные товарищества*. Они создавались для

осушения болот, разделки леса, орошения, аренды земли, закупки семян, земледельческих орудий, машин, удобрений, переработки и сбыта зерна, продуктов. Соединившись в товарищества, крестьяне устраивали для себя сельские банки - ссудные кассы.

Сельскохозяйственная производственная кооперация впервые появилась в России после крестьянской реформы 1861 г. Она объединяла крестьян, мелких служащих, ремесленников, рабочих.

Вся российская кооперация развивалась при покровительстве государства, под его надзором и контролем.

19 августа 1895 г. в Лондоне был создан 1 учредительный Международный кооперативный конгресс, в работе которого приняли участие 207 представителей кооперативных организаций различных стран, в том числе наблюдатели от России. Конгресс принял решение о создании Международного кооперативного альянса (МКА). Первой организацией, ставшей 15 июля 1903 г. членом МКА от России, был Московский союз потребительских обществ (МСПО).

Хотя Россия в кооперативное движение включилась позднее стран Западной Европы, она дала миру много талантливых теоретиков и практиков кооперации с мировыми именами. Глубокие исследования проблем кооперации сделали Туган-Барановский М.И., Чупров А.И., Пажитнов К.А., Макаров Н.П., Чайнов А.В. и др.

Весьма интересны подходы классиков теории кооперации к классификации кооперативов. М.И.Туган-Барановский различал 9 типов кооперации: 1) кредитные, 2) потребительские, 3) домостроительные, 4) закупочные, 5) сбытовые, 6) по переработке, 7) производительно-подсобные артели, 8) трудовые артели, 9) производительные артели. Все они расположены в порядке возрастающей сложности их функций. Самые простые - кредитные, затем - потребительские. Первые четыре группы сводятся по своим функциям к приобретению хозяйственных предметов. Сбытовые - действуют в сфере обращения, переработки; кроме сбыта, осуществляют производство товарной продукции из сельскохозяйственного сырья³.

² Более подробно см. фундаментальные монографии: акад. Никонова А.А. *Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII-XX вв.)*. - М., 1995. - С.575; д.э.н., проф.Ткач А.В. *Кооперация в агропромышленном комплексе*. - Свердловск, 1990. - Ч. 1 и 2. - С. 346.

³ Туган-Барановский М.И. *Социальные основы кооперации*. - М., 1922. - С.114-119.

А.В.Чаянов² дал свою классификацию кооперативов по общим группам хозяйственных процессов:

1. **Механические процессы**, связанные с производством обрабатываемых земель: а) машинные товарищества, б) товарищества по совместной обработке земель, в) мелиоративные и водные товарищества.

2. **Биологические процессы**: а) племенные союзы, б) общества племенных книг, в) контрольные товарищества, г) селекционные товарищества.

3. **Механические процессы первичной переработки**: а) молотильные товарищества, б) маслодельные товарищества, в) картофелетерочные, овоще-сушильные и им подобные товарищества.

4. **Хозяйственные операции, связывающие предприятие с внешним миром**: а) кооперативы по закупке, б) кооперативы по сбыту, в) кредитные товарищества, г) страховые союзы.

В 1918-1928 гг. в Советской России сельхозкооперация получила достаточно широкое развитие.

Кооперативным организациям были предоставлены большие льготы: кредиты с невысокими процентами, право на преимущественное приобретение товаров, низкие налоги, лучшие торговые склады, более низкие железнодорожные и водные тарифы. Развивались товарищества по закупке скота, общественной обработке земли и т.п. В период нэпа широкое распространение получила кредитная и сбытоснабженческая кооперация.

На низовом уровне товарищества объединялись с территориальными местными союзами, которые в свою очередь входили в систему республиканских центральных отраслевых союзов. Последние специализировались на организации производства и сбыта различных продуктов. Был создан специализированный центральный союз коллективных хозяйств, который возглавлял работу по производственному кооперированию крестьянства.

В системе кооперативных союзов росло число предприятий по переработке сельскохозяйственных продуктов, зерно-очистительных и прокатных пунктов,

опытных полей, рассадников, питомников и т.п.

В сельхозкооперацию вовлекались новые слои деревни, и она приобрела большое значение в заготовках продукции земледелия и животноводства.

До массовой коллективизации колхозы создавались на добровольной основе.

В конце 1929 г. начался этап массового создания колхозов, которые стали единственной формой коллективного хозяйства.

Предшествующие современной аграрной реформе колхозы и совхозы Кыргызстана были сформированы в 60-80-е годы.

Число колхозов с 1960 г. сокращалось в связи с преобразованием их в совхозы, а количество последних – увеличилось.

Наряду с колхозами и совхозами, в республике действовали в связи с межхозяйственной кооперацией и агропромышленной интеграцией 43 межхозяйственных предприятия, 7 птицевосхозов.

Высокорентабельные, крупные колхозы начали переходить на принципы агропромышленных фирм. Начиная с 1965 до 1991 г., все колхозы, совхозы и агропромышленные фирмы работали в основном эффективно и были высокоцентрабельными хозяйствами (свыше 25%). В Кыргызстане не было убыточных колхозов. Из почти 300 совхозов убыточными в последние годы были 5-7 хозяйств, или 1,5-2% общего количества.

Эффективность агропромышленного производства Кыргызстана определялась уровнем и масштабом использования достижений научно-технического прогресса.

Для развития сельского хозяйства и перехода его на индустриальную основу советское государство целенаправленно делало такие громадные вложения в активную часть основных фондов.

2. Сельхозкооперирование в независимом Кыргызстане. Экономика Кыргызстана переживает трудное время, что не позволяет в достаточном объеме делать капитальные вложения в обновление устаревших основных средств производства в сельском хозяйстве. За счет гранта Японии в 1996 г. в республику было завезено для крестьянских хозяйств около 150 тракторов и 50 комбайнов, в 1997 г. планировалось завести 145 тракторов и 45 комбайнов. Для такого огромного района, как Карасуйский в

² Чаянов А.В. *Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации.* – М.: Книгосоюз, 1927. – С.20.

Ошской области, который по объему производства хлопчатника занимает первое место в республике, были выделены в 1996 г. всего один комбайн и один трактор. Поэтому для почти 70 тысяч дехканских хозяйств завозимая сейчас техника – это капля в море. При мелкотоварном производстве снижается также плодородие почв, падает производительность труда. Поэтому и при рыночных отношениях требуется определение приоритетов на каждом этапе развития, поиск жизнеспособных форм хозяйствования, материальное и финансовое обеспечение их реализации.

Кооперирование мелкотоварных, натуральных крестьянских хозяйств в настоящее время в Кыргызстане является одной из насущных задач. Законодательному Собранию Жогорку Кенеша необходимо принять специальный Закон “О развитии кооперации в АПК”, а не общий закон о кооперации. Опираясь на этот закон, необходимо формировать кооперативы на основе частнособственнических крестьянских хозяйств.

Эта кооперация по своей сущности совершенно другая кооперация. Она не означает возврата к прежней колхозно-совхозной системе. Крестьянское хозяйство как самостоятельный субъект остается, оно функционирует как производитель сельскохозяйственной продукции. Все остальные функции (купля-продажа, переработка, снабжение, кредитование и др.) должны перейти к кооперативным предприятиям, которые организуют на добровольных началах сами крестьяне. Крестьянское хозяйство может войти в различные кооперативы: по кредиту, по заготовке и сбыту, переработке продукции и т.д.

При создании кредитных кооперативов кооперирующие крестьяне мобилизуют собственные средства. Затем к своему капиталу они должны получать на льготных условиях дополнительные кредиты от иностранных инвесторов, как это делается сейчас у нас в лице финансовой компании по поддержке и развитию кредитных союзов в Кыргызской Республике.

Министерству сельского и водного хозяйства Кыргызской Республики необходимо срочно разработать комплексную программу по кооперации крестьянских и фермерских хозяйств, их агросервисному обслуживанию, а также отлаженный рыночный механизм хозяйствования. До сих пор все программы

по реформе разрабатывались только иностранными специалистами, которым были уплачены десятки миллионов долларов. Реализация их привела к полному развалу экономики страны. Для того чтобы выйти из такого положения, нужно широко привлечь ученых и специалистов Кыргызстана к разработке комплексной программы выхода из кризиса, которые лучше иностранцев знают экономику своей страны. Выйти из кризиса мы можем только собственными силами.

Программы вывода АПК из кризисного состояния должны быть разработаны по каждому региону, области и району. Программы должны иметь технологические, экономические, социальные и управленческие блоки. Они не должны быть ограничены только вышеперечисленными моментами и носить шаблонный характер.

Сейчас реформы в АПК проводятся, по существу, без оценки экономических и социальных последствий, почти во всех странах СНГ, особенно в Кыргызстане. В результате деревня пришла к противостоянию различных групп населения, противопоставлению мелкого производства крупному.

Есть много примеров в этом плане по Кыргызстану. Так, в Иссык-Кульской и Чуйской областях, когда реформировали колхозы и совхозы, дехкане думали, что все они заживут намного лучше, чем раньше, а через несколько лет, поняв неэффективность мелкотоварного, натурального хозяйства, вынуждены были снова объединиться в кооперативы, которые в рыночных условиях, в условиях конкуренции являются более эффективными, и дехкане более социально защищенными.

Некоторые экономисты и практики Кыргызстана считают, что крупное предприятие или хозяйство развалено на мелкие – значит реформа пошла, сельское хозяйство саморегулируется. Это не реформа. Жизнь сама доказала это. Например, Чуйская область провела аграрную реформу не шаблонно, а исходя из своих условий, используя накопленный производственный потенциал, без развала и кризиса. Ведь эта область в прессе и верхнем эшелоне власти в период эйфории крестьянизации небоснованно шельмовалась.

Часто думают, что крупные предприятия не могут работать в рыночных условиях и их как-то надо изжить. Такое мнение глубоко ошибочно. Именно такая

ошибка привела к ненужной сплошной крестьянизации, развалу отлаженной системы сельского хозяйства в Кыргызстане, в чем мы убедились только сейчас, после развала.

К чему все это привело? Политизированное принижение роли крупного производства превратило многих высококвалифицированных руководителей и специалистов из главных организаторов реформы в пассивных наблюдателей и даже в ее противников.

Под благовидным предлогом демократизации и обеспечения полной хозяйственной самостоятельности, которая якобы требует саморегулируемости экономики, государство практически устраняется от управления развитием аграрной реформы, что является глубоким заблуждением, наносящим большой ущерб делу. В интересах страны восстановить в полном объеме понятие “управляемые рыночные отношения”, предусматривающие гибкое сочетание рыночных и плановорегулируемых организационных и экономических мер, направленных на повышение эффективности АПК в системе народного хозяйства.

На наш взгляд, для вывода АПК из кризисного состояния целесообразно изменить политику в отношении коллективного сектора и крупного производства, где в перспективе будет создаваться большая часть товарной продукции, особенно зерна, хлопка, табака, сахарной свеклы, молока и мяса при относительно небольших затратах, как это имеет место во всех развитых рыночных странах. Обратитесь за примерами к таким странам, как США, Канада, ФРГ, Франция. Даже в маленьком Израиле эта экономическая закономерность соблюдается – преимущество крупного производства перед мелким. Оптимальность производства определяется развитием производительных сил страны. Поэтому размер оптимальности сельскохозяйственного производства для США один, для России – другой, а для Кыргызстана – третий.

Выбор же форм хозяйствования должен осуществляться только на добровольной основе, без нажима сверху. Преобразования лишь тогда окажутся действенными, когда будут осуществляться на основе программы, разрабатываемой в каждом хозяйстве, и при условии, что в результате их осуществления не произойдет спада производства и снижения его

эффективности. Насильственная реформация, игнорирование интересов и желаний трудовых коллективов, конкретных людей в Кыргызстане не были под запретом, а теперь мы пожинаем плоды. Все делали шаблонно, совершенно забыв, что экономические законы не подчиняются административным мерам. В качестве примера может служить установление размера земельных площадей при регистрации крестьянских хозяйств (от 10 до 30 га). Все эти нормативы оказались нежизненными и надуманными. Или создание административным путем Министерством сельского и водного хозяйства Кыргызской Республики 50 кредитных кооперативов? Ни один из них не прижился. Затратили огромные средства на содержание ненужных людей, так и не достигнув поставленной цели. Эти созданные сверху “кредитные кооперативы” сами развалились.

Проводя социально ориентированную аграрную реформу, странам СНГ не следует увлекаться сплошной, ускоренной крестьянизацией. Это можно объяснить тем, что пропорционально количеству созданных крестьянских хозяйств нужно параллельно развивать агросервис, а также обеспечивать их в нужном объеме финансовыми и другими ресурсами. Без этого вся затея с крестьянизацией бесперспективна. Нужна четкая программа насыщения сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий и крестьянских хозяйств техникой, оборудованием, технологическими линиями, стройматериалами и т.д.

Жизнь доказала, что делать ставку только на крестьянские хозяйства – грубейшая ошибка, так как доля продукции в общем объеме в России до сих пор не превышает 3%, где функционирует более полумиллиона фермерских хозяйств, а в Кыргызстане почти 60% продукции дает ЛПХ, 15% – сохранившиеся прежние хозяйства, а крестьянские – 23%.

При формировании крестьянских хозяйств определенную роль играет частная собственность. Но надо всегда помнить, что на мотивацию к высокопроизводительному труду влияет не только частная собственность, но в не меньшей степени и другие факторы, в частности, создание агросервисных структур, бюджетное дотирование фермерских хозяйств и т.д. В Кыргызстане раздали в частную собственность крестьянам скот, основные средства и даже землю, что должно быть

высокой мотивацией высокопроизводительному труду. Вместо повышения эффективности производства, мы видим в Кыргызстане полный развал, спад производства и кризис сельского хозяйства. Потому что реформаторы забыли о дотации крестьянам, даже о льготных кредитах, о создании агросервисных структур и т.д., а без этого нельзя выйти из тупика, даже введя институт частной собственности на землю.

Во всех развитых рыночных странах фермеры могут получить не только неограниченные льготные кредиты в любое время, но и огромные суммы дотаций из государственного бюджета. Ежегодные дотации фермерам США составляют более 150 млрд. долларов или на одно хозяйство 100 тыс. долларов. По данным немецких ученых, дотации в цене продукции фермеров США составляют 28%, Канады – 44, стран Европейского содружества – 47, Японии – 71, Швеции – 75, Норвегии – 77% и т.д.

Одной из основных причин резкого спада производства сельскохозяйственной продукции на селе в странах СНГ, в том числе в Кыргызстане, является отсутствие государственной поддержки и удушение крестьян непомерно тяжелыми налогами.

Почему земельную ренту должны платить только крестьяне и селяне? Между тем в рыночных странах земельную ренту платят все землепользователи. Например, в Англии фермеры платят только 4,5% общей стоимости ренты, а городские территории – 34,5%, пользователи природных ресурсов – 25%, промышленность и собственники недвижимости – 20% и т.д. Западные экономисты, в частности К. Макконелл, согласны с тем, что для экономики в целом рента – это, скорее, излишек, а не издержки. Из этого они делают вывод, что эти излишки надо изымать со всех землепользователей в бюджет государства. Такой вывод характерен не только для Кыргызстана, но и для всех стран СНГ. Изъятие ренты со всех землепользователей позволит пополнить дефицит бюджета и значительно облегчить налоговый пресс для крестьян, сделает их производство прибыльным и эффективным. Сейчас в России более 80% хозяйств – убыточные. В Кыргызстане положение не лучше.

Политика сплошной крестьянизации всех колхозов, совхозов, прежних аграрных структур оказалась ошибочной, в ее основе лежит разрушительное начало, в то время как создавать крестьянские хозяйства надо было

путем постепенного преобразования старых форм в новые, рыночные.

В развитых рыночных странах основную товарную продукцию сельского хозяйства производят крупные хозяйства. В США 10% крупных фермерских хозяйств производят более 80% товарной продукции, а 72% мелких фермерских хозяйств – только 10% продукции. То же самое мы видим не только во Франции, ФРГ и других странах, но и в Кыргызстане. Крупные хозяйства в Кыргызстане в лице сохранившихся госхозов, колхозов, акционерных обществ, объединений крестьянских хозяйств, сельхозкооперативов более эффективны, чем заново созданные реформой мелкотоварные натуральные крестьянские хозяйства. Современные крупные хозяйства ничего общего не имеют с бывшими колхозами и совхозами. Эти хозяйства вобрали в себя лучшее и от старой системы, и от новой, рыночной системы. Они успешно решают не только экономические, но и социальные проблемы села. С мелкотоварным хозяйством, где господствует дикий капитализм с его свободной конкуренцией, социальные проблемы на селе отбрасываются и все работают на выживание за счет других.

По нашему глубокому убеждению, крупные хозяйства Кыргызстана более подходят к смешанной (“югославской”) модели, разработанной в конце 50-х годов авторами “теории управляемой трудом экономики” развитых рыночных стран (Я.Ванеком, Дж.Мидом, Б.Уордом, Б.Хорватом и др.). В Кыргызстане такая модель стихийно развивается с середины восьмидесятых годов, когда был широко распространен коллективный и арендный подряд. У нас в республике, в Кантском районе имеется государственное семено-водческое хозяйство – МИС (машинно-испытательная станция), которая в конце 1998 г. преобразована в кооператив. Такую возможность преобразования государственных предприятий в кооперативы мы имели еще в 1991 г. согласно Указу Президента. Однако практическую реализацию данного указа наши реформаторы затянули на 7 лет.

Хотя это хозяйство и считалось государственным, но оно совершенно не вмешивалось в производственно-финансовые дела МИС. Хозяйство имело право заключать даже международные договоры с иностранными фирмами (Германия, Франция, Голландия, Венгрия и др.). Направление хозяйства –

семеноводство зерновых, кукурузы, сахарной свеклы и молочное животноводство. Урожайность зерновых, колосовых составляет 45-60 ц/га, семена сахарной свеклы – 15 ц/га. Имеется поголовье крупного рогатого скота – 4 тыс. голов, в том числе дойных коров – 1,5 тыс. голов. В 1997 г. удой молока на фуражную голову составил более 5,5 тыс. л молока. Ежегодный денежный доход составляет 7 млн. долларов, валовой доход – 5 млн. долларов, чистый доход – 2 млн. долларов. Ежегодно уплачивается налог на сумму 1 млн. долларов и 0,5 млн. долларов составляют выплаты в социальный фонд. Более 40% всей суммы налогов в Кантском районе уплачивается одним хозяйством – МИС. Мы бы назвали десятки таких хозяйств в Кыргызстане. К ним относятся объе-диненные крестьянские хозяйства: им. Энгельса, “Коминтерн”, “Новый путь”, им. Панфилова, “Заря”, “Труд” и т.д.

Хотелось бы сослаться еще на один пример, уже из ближнего зарубежья. В 65 км от города Даугавпилса Латвийской Республики в Прейльском районе есть товарищество с ограниченной ответственностью, в недавнем прошлом – известная агрофирма “Красный Октябрь”, а еще раньше – укрупненный колхоз. Его с 1950 г. бессменно возглавляет биолог по образованию, педагог по профессии Ромуальд Кавинский. Товарищество имеет от муниципалитета около 10 тыс. га земли. На этой же территории возникло 60 фермерских хозяйств товарного типа, причем самое мелкое имеет 15 га, а крупное – 200 га земли.

Здесь сохранена абсолютно вся производственная и социальная инфра-структура. Фермерам не надо покупать ни комбайнов, ни другой сложной техники. Не надо строить сушилок и мн. др. Все это на необременительных условиях по договору предоставляет товарищество (кооператив). Оно как бы выполняет роль бывшей МТС, но не по команде, а по взаимному соглашению. Фермеры весьма довольны, так как приобрести технику и горючее в рыночных условиях частным фермерам непросто (такие же функции выполняет ОКХ “Энгельса” и многие другие хозяйства в Кыргызстане).

Крестьяне не реализуют никакого сырья. Продается не зерно, а свежий хлеб. Не молоко, а сыр, сливки, масло. Не скот, а ветчина, колбасы и другие мясные изделия. Поэтому потери продукции сведены к минимуму, а качество ее высокое.

И еще одно: эта организация не пользуется услугами посредников, ни частных, ни государственных. Она имеет восемь магазинов в районном центре и в городе Даугавпилсе. Каждое утро в них завозится свежая продукция из своих маленьких заводиков. Поскольку от-сутствуют посредники, а они всегда претендуют на свою долю, притом немалую, да еще диктуют условия, появилась возможность снизить розничные цены по сравнению с другими на 15-20%. Ведь посредник живет за счет и производителя, и потребителя. Здесь же крестьянин имеет прямой выход на рынок. И мафиози тут не разгуляются.

Кооперативное движение широко развито во всех рыночных странах, особенно в Голландии. У голландского фермера в среднем 15 га земли. Это мелкое производство. А вот средний голландский кооператив реализует в год продукции на 40 млн. гульденов, или около 20 млн. долларов. Голландия добилась такой произ-водительности, что один работающий в сельском хозяйстве обеспечивает продо-вольствием 112 человек – намного выше, чем в США и других развитых странах. Здесь особенно сильна кооперация. Это страна подлинно кооперативная.

Таким образом, сохранившиеся в Кыргызстане крупные хозяйства, коо-перативы, ассоциации, акционерные общества ничего общего не имеют с прежней системой. Это качественно новые, рыночные, высокоэффективные, крупные формы хо-зяйств, которые надо всячески поддерживать. Важно такие хозяйства всемерно наращивать путем кооперации. Необходимо быстрее воз-рождать кооперацию во всех ее формах и на всех уровнях. Нужна кредитная, снаб-женческая, сбытовая, сервисная, пере-рабатывающая, машинная, мелиоративная, молочная, мясная и птицеводческая, садоводческая и другие формы кооперации. Особо следует сказать о промышленной кооперации. Сколько гибнет сырья и отходов. Промыслы дадут работу, нужную людям продукцию.

Кооперации нужен широкий простор для развития. Она выведет страну из кризиса. В этом плане прогрессивную роль сыграет Указ Президента КР А.Акаева “О развитии кооперации в АПК республики” от 4 августа 1998 г., который будет способствовать успешной реализации также программ “Аракет”, “Элетти которуу”, сокращению безработицы, повышению уровня жизни

народа и решению социальных проблем не только села, но и города.

Мы уделили большое внимание кооперации не случайно. Для возрождения малого и среднего предпринимательства в условиях рынка она играет решающую роль, ибо прежде всего мобилизует личные ресурсы, личные возможности и сбережения.

У кооперации как бы два лица. Прежде всего кооператив – это предприятие, которое ведет экономическую работу. И в этом качестве он полностью подчиняется экономическим законам, законам рынка. Другая сторона кооперации – социальная. Это широкое социальное движение, оно возникло в борьбе с ростовщиками (кре-дитная), с лавочками (потребительская), с латифундистами (крестьянская), домовла-дельцами (жилищная). В современных усло-виях кооперация направлена на защиту лю-дей труда и их коллективов против ком-мерческих банков с их грабительскими про-центами. Против любого рода монополистов с их диктатом в сфере экономики. Против любых мафиозных структур на рынке.

Часто возникает вопрос, что это за движение кооперация – капиталистическое или социалистическое? Движение это политически нейтральное, чисто эконо-мическое, не связанное ни с какими партиями и ни с какими политическими идеологиями. Оно имеет одно направление – взаи-мопомощь и находится в русле обеспечения социальной справедливости.

Практика знает горизонтальную и вертикальную формы кооперации. Что из них выгоднее? Мы в свое время безудержно шли по пути горизонтального расширения. И обожглись. Еще А.В.Чаянов предупреждал, что горизонтальные формы кооперации имеют низкий потолок эффективности. Мы же все укрупняли и укрупняли до потери чувства меры. Другое дело кооперация вер-тикальная, когда объединяются разнородные по циклу воспроизводства хозяйства или предприятия, заполняющие все ниши в этом процессе. Например, группа крестьянских хозяйств, производящих сельскохозяй-ственное сырье, владельцы транспортных средств и те, кто занимается переработкой, хранением, реализацией и т.д. Только на путях сочетания горизонтальных и вертикальных форм возможно более выгодное решение.

В этой связи нам бы хотелось обра-тить внимание на необходимость развития вертикальной кооперации по

переработке молока, мяса, зерна и др. видов продукции. Например, завод “Бишкек-сут” работает на неполную мощность в связи с отсутствием сырья (молока). Следовало бы организовать кооперативное предприятие с произ-водителями сырья. То же самое можно сказать о мясокомбинате, который почти законсервирован, хотя и оборудован современной техникой и технологией. А Бишкекский мелькомбинат производителей сырья не подпускает “на пушечный выстрел”. Ибо его интересы превалируют над интересами народа. Поэтому в зоне Бишкекского мелькомбината построено много мелких мельниц. На них затрачены огромные капитальные вложения (на каждую примитивную мельницу – 100 тыс. долларов). Между тем мощность используется на 25-30%. Правительство Кыргызстана в этих делах должно навести государственный порядок. Когда дефицит в капитальных вложениях, любое производственное строительство в городах за счет ино-странных инвестиций должно быть подконтрольно органам местного самоуправления и Правительства.

Мы должны особо отметить, что Кыргызстан только приступил к ре-формированию аграрного сектора. Аграрная реформа не завершается несколькими годами. Современные АПК Соединенных Штатов Америки и других стран фор-мировались в течение нескольких веков, а мы в Кыргызстане все хотим завершить за 2-3 года. Это иллюзия. В любом деле прежде всего основную роль играют кадры. Получив землю и скот, не каждый сможет стать бизнесменом, предпринимателем. Для этого нужны знания, опыт работы, которые приобретаются годами, поколениями. Мы должны для этого готовить высоко-квалифицированные кадры. В аграрной реформе это одна из главных задач, к решению которой мы целенаправленно еще не приступили. К сожалению, в Кыргызстане этой проблемой до сих пор ни одно из госу-дарственных подразделений не занимается, хотя имеется ни одно указание Президента А.Акаева.

Таким образом, кооперирование кре-стьянских хозяйств – закономерный процесс эффективного развития сельского хозяйства и углубления аграрной реформы, который нуждается в государственной поддержке и регулировании. Поэтому в системе госу-дарственного управления необходимо иметь специальное структурное

подразделение по кооперации. Считаю целесообразным преобразовать Центр земельной и аграрной реформы МСВХ КР в Центр кооперации и углубления аграрной реформы, тем более, что функции прежнего

Центра практически полностью переданы Государственному агентству по регистрации прав на недвижимое имущество при Правительстве КР.

